

Подвигу - 60 лет

Смертию смерть поправ

Рассказ о Нуркене

Абдирове и его друзьях

Бессмертие

19 декабря 1942 года с аэродрома Глушица вылетела четверка ИЛ-2 808-го штурмового авиаполка 267-й штурмовой авиадивизии.

Задание: атаковать колонну танков и живую силу противника в районе Боковская - Пономаревка. Более месяца шло контрнаступление под Сталинградом. Но немецко-румынские части сдаваться не собирались. Авиация Юго-Западного фронта наносила вспомогательные удары по врагу с севера. 808-й ШАП, которым командовал капитан Красночубенко, действовал на стыке Сталинградской и Ростовской областей.

(Окончание на 13-й стр.)

(Начало на 1-й стр.)

Четверку вел командир звена младший лейтенант Борис Алексеев. Его ведомый - Петр Вычугжанин. Во второй паре два земляка: Алексей Писанко, алматинец, и его ведомый Нуркен Абдилов из Караганды. Штурмовики появились внезапно - полетели вниз бомбы, пулеметные очереди косили врагов. Алексеев решил повторить заход тем же курсом. А враги уже опомнились и встретили звено плотным зенитным огнем. Штурмовики еще ниже прижались к земле, но с курса не свернули. Сержанту Абдилову удалось подавить огнем одну из зениток.

И тут вспыхнул самолет Вычугжанина. Спусти секунды пилот Петр Вычугжанин и стрелок Алексей Киселев погибли. А тройка продолжала атаковать...

Закачался, перестав подчиняться пилоту, командирский ИЛ-2. Отдав приказ паре продолжать работу, Алексеев потянул к своему аэродрому. Нуркен так и не узнает никогда, что в трех километрах от Глушиц оборвутся жизни Бориса Алексеева и стрелка Ивана Нелюдимова - не дотянули.

Два казахстанца продолжали атаковать. Но качнулся, запылал самолет Нуркена Абдилова. Еще вел огонь его стрелок Александр Комиссаров, но пламя подобралось к кабине. Отчаянно кричал Писанко: выходи, я прикрою, иди к своим! Но тянул и тянул Абдилов вперед, вниз, туда, где в скоплениях танков стоят две цистерны с горючим. Взрыв!

Не помнил Писанко, как шел к аэродрому, как садился. Уходили звеном, пришел сам - один... Уже потом прикинул: в своем последнем, семнадцатом боевом вылете Нуркен Абдилов и Александр Комиссаров уничтожили 6 танков, 2 зенитных орудия, несколько десятков солдат и офицеров врага. Так и доложил капитан Красночубенко в дивизию.

А доживший до конца войны Алексей Писанко передал людям последние слова земляка и друга, первого Героя Советского Союза в полку:

- Прощай, Леша! Целуй всех, кто знает меня. Напиши в Караганду! Ну, гады!!!

Истоки подвига

Наверное, больше всего информации о короткой жизни карагандинского парня собрал Григорий Якимов, бывший начальник аэроклуба. После выхода его книги кто-то склонен был обвинять его в приукрашивании фактов - пусть. Его уже нет в живых. Но это единственный труд, самый достоверный и точный. Сохранились редкие фотографии. Его инструкторов, товарищей по аэро клубу, друзей. Бывший боевой летчик Алексей Антонович Сергеев был в числе организаторов музея Карагандинского аэроклуба, где отдельный стенд был посвящен Герою Советского Союза Нуркене Абдилову. Были там и уникальные фотографии. Где-то они сейчас?..

Это был первый набор только что созданного аэроклуба. Дело для степных краев новое, но лозунг «Комсомолец, на самолет!» был широко известен. В обычном бараке группа ребят и девушек постигала теоретические азы авиации. А вскоре начались и полеты.

Все знавшие Нуркена Абдилова не могли вспомнить о нем что-то особенное. Парень как парень. Очень скромный, не очень разговорчивый, центром компании никогда не был. И полеты у него, как и у многих, пошли вначале трудновато. То есть не получалось ничего... Инструктор Алексей Колобов был тер-

пелив: а у кого же сразу все идет? Таких гениев просто нет. Случается, и тошнит в первом полете, и скованность появляется, и знакомые места человек не узнает с высоты. Это сейчас психологи распишут по косточкам каждого курсанта, а тогда психологического отбора не было. Инструктор ловил возможные качества человека интуитивно. И сказал Колобов: «Летать ты будешь».

Он стал летать. Настолько уверенно, что Алексей Колобов рекомендовал в числе прочих своего курсанта на специальные курсы инструкторов.

А еще очень увлекся Нуркен парашютным спортом. Учил его этому еще новому тогда делу инструктор Дмитрий Милаш. И тоже не все сначала получалось... Зато на авиационном празднике Абдилов показал себя с самой лучшей стороны. Как вспоминал Г. Якимов, поздравил парашютиста акын Доскей Алимбаев, тут же посвятил ему песню...

Их всех призывали в 1940 году -

бое столкновение с противником вступить в крайнем случае.

Не выдержал Вычугжанин: слово истребитель, набросился на «Юнкерс-87». Да если б тот был один! Петр мог бы не вернуться из этого боя, если бы не Нуркен. Пришлось ему атаковать фашистов, иначе... Конечно, Алексеев высказал ведомому все, что о нем думал в тот момент. А вот за итоги разведки командир полка поблагодарил всех перед строем. Вычугжанин к тому же схлопотал выговор за самостоятельность, Абдилов - благодарность за помощь боевому товарищу.

Беда в том, что только в разгар боев штурмовики стали двухместными: до этого били их немцы страшно. Нужны были воздушные стрелки. Их стали готовить прямо в полку. Неожиданно на самолет Нуркена попросился стрелком механик Александр Комиссаров. И пообещал справляться с двумя должностями сразу.

Еще один боевой вылет - теперь

стали отличной мишенью штурмовиков. И все-таки немцам удалось подбить один штурмовик - карагандинца Сергея Вандышева, который недавно пришел в полк. Самолет, снижаясь, ушел в сторону аэродрома, это все, что видели остальные летчики. Только через несколько часов Вандышев, получивший легкие ожоги, явится в полк и расскажет, как сажал машину с раненым стрелком неподалеку от передовой, как пехотинцы помогли тушить горящую машину. А через несколько дней тот же Вандышев спасет пилота истребителя, вывезя его из-под носа у немцев на свой аэродром...

Вот так они воевали, летчики-штурмовики. Уничтожали зенитки и танки, автомашины и живую силу, разбивали укрепления врага. Однажды 24 машины 808-го ШАП атаковали крупный аэродром врага в районе Морозовской. Как подсчитали потом, за 16 боевых вылетов сержант Нуркен Абдилов со стрелком уничтожили 12

свое) авиа училище и воевал в полку авиации дальнего действия. Он погиб 9 ноября 1942 года под Сталинградом. Юрий Разумов стал летчиком-истребителем и служил в 737-м истребительном гвардейском авиополку, которым командовал храбрый летчик полковник Варчук, Герой Советского Союза. Не раз вместе с ведомым он атаковал группы врага в 15-20 самолетов - парой! Младший лейтенант Юрий Разумов не вернулся с задания осенью 1943 года.

Но самой большой неожиданностью стала судьба Михаила Пономарева, выпускника аэроклуба 1938 года. Он учился летать вместе с Нуркеном, вместе с ним был призван в армию. Только в 80-х годах полковник в отставке Алексей Антонович Сергеев, оформлявший музей Карагандинского аэроклуба, разыскал его. Герой Советского Союза полковник Михаил Пономарев в те годы жил и здравствовал в Украине, он откликнулся на письмо из Караганды. Так что два Героя дал Карагандинский аэроклуб!

Григорий Васильевич Якимов, бывший начальник аэроклуба, собрал наиболее полные свидетельства жизни и подвига Нуркена Абдилова. Инструктор-парашютист Дмитрий Фомич Милаш долгие годы жил в Караганде. До конца дней своих помнил он об отважных своих ребятах. Помнили о них в России, Украине, в Беларуси - там, где они воевали.

Память

Летом 1965 года матери Абдилова, Багжан Жакеновой, удалось посетить священное для нее место - станицу Боковскую, где обрел бессмертие ее сын. Были с бабушкой внуки - Аукен и Алия. Встретили их как родных. В эти дни имя Нуркена Абдилова было присвоено одному из отрядов пионеров Боковской средней школы. Долго стояла мать у обелиска сыну...

Станичный совет постановил избрать Багжан почетной матерью и почетной казачкой Боковской. Ее пригласил в гости писатель Михаил Шолохов: от Боковской до его Вешенской - всего ничего. В Волгограде она видела в музее фото своего сына. Да, его помнили и чттили.

Времени с тех пор пролетело немало. И словно на сто восемьдесят градусов повернулось все. Когда героям становятся бандиты, настоящим героям места уже не остается. И началась ревизия давно минувшей войны. Досталось Матросову и его последователям. Летчики, постоянно рисковавшие собой, вдруг стали трусами и шкурниками. Некто уверял, что и Гастелло и Абдилов тарана не совершали - просто погибли в горящих самолетах, а остальное, мол, выдумки.

«Просто погибли»... Да нет, не все так просто. Добросовестные журналисты, занявшись поисковой работой, опубликовали результаты неожиданные и потрясающие. Две попытки тарана были осуществлены 26 июня 1941 года. В первой половине дня вел на скопление техники врага свой пылающий самолет капитан Маслова - не рассчитал, промахнулся. После обеда его друг капитан Гастелло тянул горящий ИЛ-4 на деревеньку, где скопились крупные силы немцев. Не долетел его самолет, взорвался в

воздухе. Да, не было таранов, но подвиг был! И не случайно в 1995 году звание Героев России было присвоено членам экипажа капитана Маслова, в том числе и стрелку-радисту, нашему земляку - казаху.

Был подвиг 19 декабря 1942 года, есть тому свидетель: единственный оставшийся в живых - Алексей Писанко.

Да ведь тем, кто жаждет развенчания героев, просто не понять: как это так, взять и прикрыть амбразуру или направить горящий самолет в землю? И никогда они этого не поймут. Такое могли сделать только наши ребята, воевавшие не за деньги, а за земляков своих, за свободу и честь страны. И когда уже было ясно, что жить остается минуты, они принимали решение: смертью своей нанести урон врагу. В такие минуты и мысли не могло быть о славе...

А любителям походить по памяти в грязных галошах можно напомнить: придет время, и грязь эта на вас и падет. Даже древние понимали, что память о мертвых - священна.

Валерия САВИН

СМЕРТИЮ СМЕРТЬ ПОПРАВ

Рассказ о Нуркене Абдилове и его друзьях

ребят-пилотов выпуска и первого и второго. Прощался с Карагандой отчаянный парень Герман Руднев. В истребительное училище уходили уравновешенный Миша Пономарев и смешливый Юра Разумов. Нуркен Абдилов, Юрий Литвинов и еще несколько ребят получили направление в Чкаловское военное авиаучилище. Это училище готовило летчиков бомбардировочной авиации. Они могли сесть за штурвал уже устаревающего СБ. Или вообще попасть на дряхлый ТБ-3. А может быть, на надежный ИЛ-4 или сверхдальний ПЕ-8?

Ничего этого не получилось. Неожиданно для всех медицинская комиссия забрала Юрия Литвинова: процесс в легких... С горя уехал Юрий

в Балхаш, где ничего не напоминало ни об аэроклубе, ни о небе.

А Нуркене тоже не удалось закончить полный курс училища. Едва началась война, группу курсантов отчислили и приказали ехать в Узбекистан, в школу воздушных стрелков. Как возмущались ребята, как требовали отменить решение у самого начальника училища! А тот объяснил коротко: вам до Окончания училища далеко, а есть приказ - срочно готовить воздушных стрелков. И вообще, закончил он, вы в армии, время военное!

Вот так! Есть приказ - все! Только не успокоился Нуркен Абдилов. Забросал начальство рапортами и...добился своего. Направили все-таки в летное училище-в Сибирь, где готовили пилотов-штурмовиков ИЛ-2. Учили, конечно, по ускоренному курсу, а потому и звание выпускникам присваивали сержантское. В характеристике Нуркена Абдилова записано: техника пилотирования отличная, летать любит, в полетах не устает, в воздухе спокоен, держится уверенно. Таким сержант Абдилов прибыл в 808-й штурмовой авиополк. Умеющим летать, но не нюхавшим пороха в боевом вылете.

Сталинград

Полк стоял на прифронтовом аэродроме в Борисоглебске. Сержант Абдилов уже освоился с боевым самолетом. Наступило и его время. В первый боевой вылет он уходил в составе четверки младшего лейтенанта Алексеева. Задание - разведка района Боковская - Карагинская, в

эскадрилью вел замполит полка майор Мельников. В этот раз летчикам пришлось схватиться с «мессерами». А что, на Калининском фронте штурмовик Талгат Бегельдинов очень успешно воевал с истребителями - разве сталинградцы хуже? Им удалось даже сбить несколько самолетов противника до подхода наших истребителей, потеряв две свои машины.

В очередном боевом вылете после выполнения задания Вычугжанин и Абдилов возвращались последними. Они не сразу поняли, что за самолеты кружатся. Оказалось, вражеский истребитель пытается сбить одинокого ИЛА! Недолго думая, оба помчались на выручку. Вычугжанин, открыв огонь из всего бортового оружия, сумел сбить «мессера». Так был спасен летчик соседнего полка старший лейтенант Грошев, выполнявший воздушную разведку.

Ясные холодные дни сменялись непогодой, порой туман закрывал фронтальную полосу. Так было и в тот день, когда тройке Абдилова необходимо было найти новый вражеский аэродром. С большим трудом, на очень малой высоте летчикам удалось разглядеть копны сена - под ними и прятали немцы свои самолеты. Не выдержал какой-то фашист, дал очередь. В ответ штурмовики атаковали, и первые же бомбы полетели на склад ГСМ. Это был фейерверк!

И был рейд восемнадцати машин на хутор Коньки-Илин-Пономаревку. Там упорно сопротивлялись гитлеровцы и румыны. Нуркен шел ведомым майора Мельникова в его шестерке - как раз на хутор. Майор завел группу с тыла, на брешю, так что зенитки оказались бесполезными. Сани, машины с боеприпасами

Юрий Литвинов.

Герман Руднев.

Инструктор Дмитрий Милаш.